

Глава 25. Может быть, будет «реакция»?

Хо Син смотрел на эту невзрачную траву и совершенно не понимал, с чего Мяо Ин так разволновался:

— А что это такое?

Только сейчас Мяо Ин заметил, что его всё ещё держат на руках, а Хо Син при этом наступает на несколько ростков рапса. Он поспешно соскочил, затем осторожно присел на корточки и с нежностью провёл рукой по листьям.

— У вас здесь такое не выращивают?

— Обычная дикая трава, растёт в горах. Весной цветёт жёлтыми цветами, а когда они опадают, то смотреть уже не на что. Семена тоже чёрные, мелкие, в пищу не годятся.

Мяо Ин отчаянно замотал головой.

Глупые древние люди! Такое добро просто пропадает!

— Это же рапс! Те самые чёрные зёрнышки, о которых ты говоришь, из них можно выжимать масло.

Он поднялся на ноги и огляделся вокруг хижины, которая оказалась со всех сторон окружена рапсом. Насчитать удалось с трудом несколько десятков кустов.

Боги, отправившие его в прошлое, всё-таки не смогли спокойно смотреть, как он проживёт жизнь в нищете и дали ему шанс. Стоило только представить, сколько вкусной еды можно приготовить, имея рапсовое масло...

А где вкусная еда — там и деньги. А где деньги — там и лучшая жизнь!

Мяо Ин ещё какое-то время не мог успокоиться, а потом заявил:

— Я тоже хочу жить в горах. Я буду за ними присматривать.

Рапс созревает в конце апреля — начале мая. Сейчас был январь, оставалось ещё три месяца. Эти маленькие росточки были его богами богатства. Ни малейшей ошибки допустить нельзя!

Хо Син молчал. Лишь спустя долгое время он ответил:

— Они и так хорошо растут, за ними не нужно специально следить.

Каждую весну они всё равно зацветают яркими цветами.

Мяо Ин был категорически против:

— Да что ты понимаешь! В этой глуши ни одной пчелы, мне самому придётся их опылять.

Хо Син не понял ни слова из сказанного и переубедить его тоже не смог. Оставалось лишь подумать, как бы поскорее спуститься с горы и попросить мать его отговорить от этой затеи.

Лишь вдоволь налюбовавшись ростками рапса, Мяо Ин вместе с Хо Сином вошёл в хижину.

Домик годился разве что для укрытия от дождя. Крыша была сплетена из брёвен и соломы, стены — из вертикально вбитых деревянных столбов, промежутки между ними тоже были забиты соломой. Похоже, даже от ветра такая постройка не спасала. Если тут жить, то придётся всё основательно переделывать.

Внутри царил беспорядок. Пол был дощатый, но ровный. По крайней мере, не пришлось бы сидеть или спать прямо на земле.

В хижине было всего понемногу. Посреди стояла печь, давно не использовавшаяся. На деревянных стенах висело самодельное оружие — луки, деревянные ножи и прочее. В углу стоял сундук, покрытый толстым слоем пыли.

— А ты где здесь спишь? — Мяо Ин огляделся, но подходящего места для сна так и не увидел.

— В сундуке вещи моего учителя, — Хо Син смахнул пыль с крышки. — Там есть подстилка из тигровой шкуры. Я схожу за хворостом и разведу огонь.

Раз учитель Хо Сина смог добыть тигра и сделать из его шкуры ковёр, он, должно быть, был по-настоящему выдающимся человеком. И сам Хо Син оказался человеком достойным: несмотря на нужду, ему и в голову не приходило продать вещи учителя. А ведь одна тигровая шкура наверняка стоила бы немалых денег.

Мяо Ин кивнул и, не раздумывая, принялся за уборку. Потом он собирался ещё раз осмотреть окрестности, вдруг найдётся что-нибудь полезное. Как хорошо, что сегодня он пошёл в горы вместе с Хо Сином. Иначе он бы упустил свой рапс... и своё будущее богатство.

Хо Син вскоре вернулся. Увидев, что хижина уже приведена Мяо Ином в идеальный порядок, он молча занялся огнём. Постепенно внутри стало тепло.

— А здесь поблизости больше негде погулять? — Мяо Ин далеко не отходил, опасаясь заблудиться, поэтому ничего интересного так и не нашёл.

Хо Син покачал головой. Он никогда не воспринимал горы как место для развлечений. В его понимании эта огромная гора позволяла ему есть и выживать. Мысль о том, что здесь можно «гулять», Хо Сину никогда в голову не приходила.

— Тогда проводи меня, прогуляемся, — сказал Мяо Ин, грея руки у печи. — Я посмотрю, нет ли тут ещё чего-нибудь полезного. Правда, сезон неудачный. Вот весной, наверное, можно было бы накопать много диких овощей.

Он вырос в детском доме. Условия там были не лучшими, и когда дети подрастали, директор и несколько воспитательниц весной водили их на прогулки. Во время таких вылазок они собирали дикорастущие травы. Дети в детдоме в основном были смышлёные и послушные, с удовольствием всем помогали. Со временем это стало их традицией — каждую весну ходить за дикими овощами. Мяо Ин знал их немало.

Хо Син кивнул и повёл его наружу. Эти места он знал слишком хорошо и мог бы вернуться обратно даже с закрытыми глазами.

Если идти от хижины на восток, деревья там росли выше и гуще, а рядом тянулся сосновый бор. Мяо Ин посмотрел на склон, уже устланный сосновыми иглами, и спросил:

— Летом ты здесь грибы собираешь?

Хо Син кивнул:

— Под этим слоем иголок есть несколько грибных мест.

Летом он не только охотился, но и собирал дары гор — это тоже приносило неплохой доход. Иногда дикие грибы продавались даже дороже мяса.

Мяо Ин невольно облизнул губы. Ему вдруг отчаянно захотелось грибов — трутовиков, сосновиков, «зелёных шляпок». После выпуска он уехал из родных мест и работал в городе, где такие вещи были ему не по карману. Теперь, оказавшись в древности, он уж точно сможет наесться вдоволь.

Хо Син посмотрел на него:

— Летом поедим.

Хотя летом в горы приходили и другие за лесными дарами, Хо Син мог уйти гораздо дальше и знал куда больше грибных мест. Если Мяо Ин захочет, то он всегда сможет их найти.

Мяо Ин улыбнулся и пошёл дальше.

Неподалёку росло несколько каштанов. Мяо Ин тут же подбежал к ним и, увидев на земле множество скорлупок, поспешно позвал Хо Сина:

— Ты раньше их собирал?

Хо Син кивнул. Ничего особенного... дорого не продашь, разве что на перекус.

Мяо Ин стал одну за другой разгребать скорлупки, но все они оказались пустыми — ни одного каштана ему не досталось. Плечи его уныло опустились.

— Я так и знал... всё уже подобрали.

Хо Син поднял его с земли и взял за тонкое запястье:

— В другом месте ещё есть.

Тот каштан находился далеко, нужно было идти гораздо дольше. Хо Син боялся, что Мяо Ин устанет, и предложил ему подождать. Но, слушая, как ветер шумит в лесу, Мяо Ин почувствовал тревогу и всё-таки пошёл вместе с ним.

— То дерево далеко, туда никто не ходит.

В конце концов, всё в горах — это дар природы. Никто не может объявить его своим: кто успел первым, тот и взял.

Место, где рос тот каштан, было довольно опасным. Большинство плодов падало прямо вниз, к обрыву. Увидев, что Хо Син собирается спускаться за каштанами, Мяо Ин поспешно замотал головой:

— Это слишком опасно, не надо.

— Я здесь часто прыгал, — спокойно сказал Хо Син.

Когда он был маленьким и охотился в горах, иногда ему попадалась добыча крупнее его самого. Не справляясь с ней, Хо Син был вынужден спасаться бегством: то взбирался на деревья, то прыгал в ямы. Это место тоже было одним из его убежищ. В каменных расщелинах, возможно, до сих пор прятались скорлупки каштанов, которые он ел в детстве.

Глядя, как он прыгает вниз, Мяо Ин почувствовал, как его сердце подскочило к самому горлу. Он поспешил следом и увидел, как Хо Син уверенно приземлился на выступающий камень. На каменной плите валялось несколько каштанов. Хо Син аккуратно, не спеша, счищал колючую скорлупу, чтобы не поранить руки, и бережно складывал каштаны за пазуху.

Лишь когда грудь у него уже не могла вместить больше, он, цепляясь за каменную стену, выбрался наверх.

— Всё, пойдём обратно, — Мяо Ин посмотрел на его раздутую от каштанов грудь, потом поспешно отвёл взгляд. — Нам, наверное, уже пора спускаться с горы, а то стемнеет.

Хо Син кивнул и пошёл впереди, показывая дорогу.

Но небо изменилось как-то незаметно. Они ещё не дошли до хижины, как начался дождь. Мяо Ин уже порядком выбился из сил и, махнув рукой, решил: пусть льёт так льёт. Зато Хо Син так не считал. Он просто подхватил совсем обессиленного Мяо Ина на руки и широкими шагами понёс его к дому.

К счастью, промокли они не сильно. Дождь тем временем разошёлся всё сильнее, и о том, чтобы спускаться с горы под ливнем, уже не могло быть и речи. Хо Син разжёл почти погасший огонь в очаге и позвал Мяо Ина погреться.

Мяо Ин с тревогой смотрел на его руку, боясь, что их прежняя ложь обернётся правдой и рука у Хо Сина так и не заживёт.

Хо Син покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

— Значит, сегодня мы уже не вернёмся? — только теперь Мяо Ин успокоился. Он прислушался к шуму дождя снаружи и с опаской подумал, не получится ли так, что из-за ливня хижина протечёт.

— Дом крепкий, — ответил Хо Син.

Он тоже грелся у огня и заодно высыпал из-за пазухи все каштаны. Мяо Ин, не задумываясь, стал раскладывать их у очага.

Хо Син, заметив действия своего гера, начал по одному убирать каштаны обратно. Мяо Ин недоумённо посмотрел, и тогда Хо Син достал кинжал, сделал на каждом каштане надрез и лишь потом снова разложил их у огня.

— Взорвутся, — пояснил он.

— А, — протянул Мяо Ин.

Он смотрел, как за окном темнеет небо, а дождь всё не прекращается.

Хижина и вправду не протекала. Когда огонь разгорелся, стало и не так холодно. Чтобы не задохнуться от угарного газа, они оставили приоткрытой дверь. Было видно, как потоки дождя

с силой обрушиваются на землю и исчезают где-то внизу.

К счастью, у них была с собой сухая еда, так что голод им не грозил. Жареные каштаны постепенно наполнили воздух ароматом. Под шум дождя, неспешно очищая их один за другим, они сидели в удивительно спокойной, умиротворённой обстановке.

Не зря, значит, люди любят сидеть у очага и заваривать чай. Дело ведь не в том, насколько это вкусно, — главное в этом ощущение покоя и неторопливости.

Лепёшки тоже подогрелись на огне. Запивая еду холодной водой из фляги, удовольствия Мяо Ин не испытывал, поэтому Хо Син нашёл в сундуке небольшой котелок и поставил греть воду.

Жуя сухую лепёшку, Мяо Ин мечтал: вот бы сейчас поджарить мяса... тогда уж точно можно было бы сказать, что небеса не зря задержали их здесь.

Хо Син словно угадал его мысли и уже собрался выйти, но Мяо Ин остановил его:

— Ты же говорил, что добычи уже нет.

— В старых ловушках, может, что-нибудь да попадётся, — ответил Хо Син.

— Уже стемнело.

Одной этой фразы хватило, чтобы Хо Син остановился. И всё же ему стало неловко, он чувствовал, что слишком обделяет Мяо Ина.

Раз уж в еде он не может его порадовать, значит, надо хотя бы сделать так, чтобы ему было удобнее. Хо Син достал ту самую тигровую шкуру и расстелил её на полу.

Мяо Ин помедлил, ему казалось неловким пользоваться вещью, оставшейся от учителя Хо Сина.

Но Хо Син сказал:

— Учитель сам ею не пользовался. Он добыл её для меня. Говорил, что пригодится, когда я женюсь: либо как приданое, либо просто для дома.

В слабом свете, проникавшем снаружи, Мяо Ин разглядел шкуру. Она была почти новой, отлично сохранённой.

— Твой учитель хорошо к тебе относился, — сказал он.

Хо Син кивнул. Жаль только, что учитель так и не дожил до его свадьбы.

В каком-то смысле учитель был ему ближе родного отца: он научил его, как выживать, как стоять на ногах, как вести себя среди людей. Поэтому при разделе семьи он не испытывал ни капли сожаления — у Хо Сана была лишь заслуга рождения, но не воспитания.

Наверное, из-за того, что сегодня рядом был только Мяо Ин, Хо Син говорил больше обычного.

Очищенные скорлупки от каштанов снова отправились в очаг, а сами каштаны он пододвинул к Мяо Ину. Тот ел их по одному, с явным удовольствием.

Лепёшки из грубой муки после поджаривания стали совсем тяжёлыми для еды. Мяо Ин залил

их кипятком и добавил немного каштанов — так получилась кастрюлька каштановой каши из грубой муки. В доме нашлись и деревянные миски с палочками. Видимо, это тоже была работа учителя Хо Сина.

Хо Син был непривередлив в еде: даже эта каша, больше похожая на корм для свиней, не вызвала у него отвращения. Он ел с аппетитом. Мяо Ин, глядя на него, тоже попробовал. Без соли, с едва заметной сладостью каштанов — ни вкуса, ни запаха. Но голод утолить можно.

После еды дождь снаружи всё ещё не прекращался. Вода размывала тропинку перед домом, вокруг были уже борозды и ручьи. Ночь окончательно вступила в свои права, и в хижине остался лишь свет от огня в очаге.

На тигровой шкуре было не так холодно. Мяо Ин зевнул и пододвинулся ближе к огню. Всё-таки почти новый год, а в дождливую погоду холод ощущался особенно сильно.

Порыв ветра с косым дождём прошёлся сквозь щели между брёвнами и ударил ему в бок. Мяо Ин вздрогнул.

— И как мы сегодня будем спать? — спросил он. — Знал бы — не стал бы говорить тебе не брать с собой одеяла.

Дров Хо Син набрал немного, возможно, огня хватит лишь до середины ночи. А что потом, когда он погаснет?

Хо Син достал ещё одну подстилку и хорошенько вытряхнул её у двери.

— Я раньше на ней спал. Потерпишь немного. Тигровую шкуру накрой на себя и сядь поближе к очагу, должно быть не холодно.

Мяо Ин отчётливо чувствовал, что его тело не отличается крепким здоровьем. Сейчас его уже бил озноб. Хо Син же выглядел так, будто с ним ничего не происходит, спокойно подбрасывая дрова. Мяо Ин закутался в тигровую шкуру, но дрожь не проходила.

— Нет, Хо Син... всё равно холодно.

Хо Син и сам растерялся. Вещей для обогрева здесь слишком мало. Если Мяо Ин проведёт тут ночь в холоде, то к утру наверняка заболит.

Подумав, Хо Син просто сел на подстилку и протянул руку, обняв Мяо Ина. Тот спиной прижался к его груди: спереди его прикрывала тигровая шкура, сбоку грел огонь — холод больше не был таким невыносимым, как раньше.

Мяо Ин тихо вздохнул:

— Можешь обнять ещё крепче? Так тепло...

Хо Син чуть сильнее сжал руки. Мяо Ин положил голову ему на плечо, согрелся... и сонливость накрыла его почти сразу. Очень скоро юноша закрыл глаза.

Хо Син держал его, не шевелясь. В слабом свете огня он наклонил голову и смотрел на лицо Мяо Ина.

Цвет лица был заметно лучше, чем в тот день, когда он подобрал его. Щёки будто чуть округлились, но он всё равно оставался худым, даже сквозь одежду чувствовались острые

лопатки, упиравшиеся ему в грудь.

Во сне Мяо Ин, видимо, почувствовал, что ему неудобно, и слегка сменил позу, уткнувшись головой в грудь Хо Сина. Тому пришлось снова плотнее укутать его спину одеялом и пододвинуться ещё ближе к очагу.

За всю ночь Хо Син почти не сомкнул глаз. То и дело он проверял, не погас ли огонь, не сползла ли тигровая шкура с Мяо Ина, а иногда тыльной стороной ладони касался его лба, чтобы проверить не поднялась ли температура.

Во второй половине ночи огонь в очаге всё-таки погас. Мяо Ин почти сразу это почувствовал и инстинктивно прижался к Хо Сину ещё ближе. Тот беспомощно вздохнул, снял с себя верхнюю одежду, закутал в неё Мяо Ина и поверх снова укрыл тигровой шкурой, плотно, без щелей. Только тогда тот стал спать спокойнее.

Когда именно закончился дождь, Хо Син не знал. Когда он открыл глаза, снаружи уже светило солнце.

Он первым делом потянулся к лбу Мяо Ина. Всё было в порядке: ни жара, ни признаков недомогания. Лишь тогда он по-настоящему выдохнул.

Мяо Ин тоже проснулся. Спал он, в целом, неплохо, но шея и спина затекли и ныли. Открыв глаза, он увидел, что на Хо Сине осталась только нижняя рубаха, а опустив взгляд, понял, что вся остальная одежда укутывает его самого.

Он поспешно отстранился и начал стягивать с себя одежду, торопливо приговаривая:

— Ты зачем всё мне отдал? Тебе же холодно!

Хо Син покачал головой:

— Мне не холодно.

Мяо Ин ему, конечно, не поверил. Он сунул одежду обратно Хо Сину, но тот долго не двигался. Тогда Мяо Ин присел и понял, что после ночи в одной позе у него просто онемели ноги.

Он сел по-турецки, протянул руку и нащупал ногу Хо Сина, собираясь помочь размять её. Когда его пальцы коснулись ноги, Хо Син хотел отдернуть её, но не смог — онемение ещё не прошло, и нога совсем не слушалась.

Руки у Мяо Ина были маленькие, силы в них немного. Сжимая твёрдую, бугристую от мышц голень Хо Сина, он явно не справлялся с массажем.

Пара движений больше напоминала щекотку, да и сам он быстро устал. Тогда Мяо Ин встал, разулся и осторожно наступил ногой на его бедро. Одной ноги, похоже, было мало — Хо Син даже бровью не повёл, и тогда Мяо Ин поставил вторую.

Он был невысоким и лёгким, да и силу всё равно сдерживал, боясь навредить. Мяо Ин медленно переступал, иногда соскальзывая, и каждый раз Хо Син надёжно поддерживал его.

— Ну как? Уже чувствуешь? — спросил Мяо Ин, слезая и снова касаясь его голени.

Как только чувствительность вернулась, Хо Син резко отдернул ногу и кашлянул:

— Уже всё нормально.

Мяо Ин удивился, как быстро тот «ожил», и наклонился ближе. Присмотревшись, он заметил, что поза у Хо Сина какая-то странная, а спустя миг понял причину: у того возникла естественная физиологическая реакция, и теперь он изо всех сил пытался её скрыть.

Он расхохотался, стараясь успокоить Хо Сина:

— Да это нормально, у мужчин по утрам у всех так.

Сказав это, он вдруг осёкся. Улыбка на лице медленно погасла. Мысль догнала его с запозданием. С самого момента, как он попал в этот мир, у него ни разу не было никакой физиологической реакции. Даже по утрам, когда у мужчин обычно всё особенно... беспокойно. Раньше ещё можно было списать это на травму головы, но теперь он давно оправился. Так почему же всё равно у него не вставал?

Голос у него дрогнул:

— А... у вас тут... эти... геры... они... у них вообще бывает эрекция?

Хо Син мгновенно покраснел:

— Я... я не знаю. Я не видел... не сталкивался.

Для Мяо Ина это прозвучало как гром среди ясного неба. Он всегда считал, что странность этого мира лишь в том, что мужчины здесь могут выходить замуж. Он же сам видел своё тело, когда мылся. Оно ничем не отличалось от мужского, потому он и не придавал этому значения. А теперь выходило, что отличия всё-таки есть?

Словно потеряв душу, он опустился на место, собираясь надеть обувь. Но Хо Син оказался быстрее — он уже подхватил его ботинки и наклонился, чтобы помочь.

Мяо Ин сидел слишком низко, ноги его не слушались, и он мог лишь беспомощно смотреть, как Хо Син надевает на него обувь. Он пошевелил пальцами ног, пытаясь дать понять, что не стоит, но Хо Син не обратил на это никакого внимания — более того, ещё и слегка сжал подъём его стопы.

Мяо Ин замер, больше не решаясь шевелиться. Он вдруг почувствовал, как в ступнях становится жарко.

Ему стало странно и неловко. Казалось, их «братская дружба» с Хо Сином как-то незаметно пошла не туда. Во всяком случае, Гуань Юй уж точно не надевал бы сапоги Чжан Фэю.

<http://bllate.org/book/16099/1506674>